

А.А. Аскаров^{1*} , Р.А. Медиев¹

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
г. Косшы, Республика Казахстан
* e-mail: aslan.askarov.aaa@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ООН ПО ЭФФЕКТИВНОМУ ДОПРОСУ (MÉNDEZ PRINCIPLES) И ИХ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Статья посвящена анализу Принципов ООН по эффективному допросу, разработанных под эгидой Специального докладчика ООН по вопросам пыток Хуана Мендеса (так называемые «Принципы Мендеса»), и исследованию их потенциала для развития правовых гарантий в уголовном процессе Республики Казахстан. Цель статьи заключается в комплексном анализе Принципов ООН по эффективному допросу («Принципов Мендеса») и оценке их потенциала для совершенствования правовых гарантий в уголовном процессе Республики Казахстан на основе сравнительно-правового исследования международного опыта с разработкой практических рекомендаций по их адаптации и внедрению в национальную правовую систему. В работе рассмотрены концептуальные основания данных принципов, основанных на научно обоснованной, этически нейтральной и правозащитной модели допроса, направленной на получение достоверной информации без применения принуждения. На основе сравнительно-правового анализа опыта Польши и Литвы выявлены ключевые результаты внедрения Принципов Мендеса, включая снижение числа жалоб на применение насилия, рост доверия населения к правоохранительным органам и повышение допустимости доказательств. В статье обоснована необходимость адаптации указанных принципов к казахстанской правовой системе, что предполагает обязательную видеофиксацию всех допросов, модернизацию образовательных программ для следователей с внедрением когнитивных методик допроса, а также усиление общественного и институционального контроля за следственными действиями. Авторы приходят к выводу, что реализация Принципов Мендеса способна обеспечить баланс между задачами раскрытия преступлений и защитой прав личности, а также повысить эффективность и прозрачность уголовного судопроизводства. Внедрение данных принципов рассматривается как важный шаг к формированию новой парадигмы уголовного правосудия в Казахстане, основанной на презумпции невиновности, уважении человеческого достоинства и верховенстве права.

Ключевые слова: принципы, допрос, гарантии, права, этика, видеофиксация.

Введение

Вопросы обеспечения правовых гарантий участников уголовного процесса и реального недопущения пыток на досудебной стадии заняли устойчивое место в международной повестке и в системе защиты прав человека. Одной из основных задач Организации Объединенных Наций (далее – ООН) является эффективность расследования преступлений исключительно в контексте строгого соблюдения прав личности, а также внедрения научно обоснованных и этически корректных методов допроса и опроса лиц, вовлеченных в орбиту уголовного процесса [1]. Под эгидой ООН в 2021 году закреплены новые принципы эффективного допроса и сбора информации, разработанные Специальным докладчиком по вопросам пыток Хуаном Э. Мендесом, названная в честь автора «Принципом Мендеса» [2]. Данные принципы стали новым стандартом в сфере прав человека и опираются на научный, юридический и этический подход к коммуникации между следователем и допрашиваемым.

Принципы Мендеса получили широкое признание и в Европейских странах, где действует международная исследовательская инициатива по созданию сетей для внедрения стандартов эффективного допроса [3], которая уже показала успешные результаты в пилотных проектах, в таких странах как Польша и Литва [4]. Указанные подходы имеют принципиальное значение для Республики Казахстан, поскольку демонстрируют возможность перехода от конфронтационной модели допроса к модели, ориентированной на получение достоверной информации. Это позволяет повысить качество доказательственной базы и обеспечить соблюдение прав участников уголовного процесса.

На наш взгляд в условиях Национального плана развития Республики Казахстан, по обеспечению верховенства права и роста эффективности государственного управления [5], стандарты Принципов Мендеса приобретают особое значение. Республика Казахстан является участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года [6] и взяла на себя обязательства по предотвращению любых форм принуждения в ходе следственных действий. В то же время практика расследования по-прежнему свидетельствует о сохранении элементов обвинительного уклона и недостаточной процессуальной защищенности подозреваемых [7].

Таким образом, актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления тактики допроса в Республике Казахстан и перехода от модели, нацеленной на получение признания, к модели сбор доказательственной информации, основанной на доверии, научной обоснованности и уважении к человеческому достоинству. Кроме того, отечественные исследования указывают на то, что действующее законодательство лишь частично обеспечивает реализацию гарантий против самооговора, не закрепляя обязательную видеофиксацию всех допросов [8-9]. Так, согласно ч.9 ст. 210 УПК Республики Казахстан «по решению лица, осуществляющего досудебное расследование, а также по просьбе подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего при допросе могут быть применены звуко- и видеозаписи» [10]. Следователь имеет право использовать звуко- и видеозапись при допросе, но применять их он обязан только тогда, когда считает это необходимым.

На наш взгляд, предоставление следователю права самостоятельно решать вопрос о применении аудио- и видеозаписи при допросе снижает достоверность доказательственной базы и повышает риск нарушения прав личности. Отсутствие обязательной фиксации также увеличивает вероятность судебных ошибок. Так как, не все следователи охотно применяют звуко- и видеозаписи при допросах. Аргументируя, отсутствием научно-технического сопровождения и неотложности данного следственного действия.

Анализ правоприменительной практики Республики Казахстан показывает, что использование средств видеофиксации допроса носит ограниченный и фрагментарный характер. Несмотря на наличие правовой возможности, предусмотренной ст.210 УПК РК, решение о применении аудио- и видеозаписи остается на усмотрение следователя, что приводит к неоднородности практики. На практике отсутствие обязательной видеофиксации затрудняет последующую проверку допустимости доказательств, снижает уровень процессуальной прозрачности и ограничивает возможности судебного контроля за условиями получения показаний. В ряде случаев это создает предпосылки для возникновения жалоб на применение недопустимых методов допроса и осложняет доказывание добровольности показаний. Тем самым, в национальной правоприменительной практике наблюдается разрыв между нормативной возможностью использования современных средств фиксации и их фактическим применением.

Также, наблюдается существенный пробел в области теоретической и практической адаптации международных стандартов эффективного и этичного допроса к национальной правовой системе Республики Казахстан. Отсутствует комплексное научное осмысление возможности и механизма имплементации Принципов ООН (Méndez Principles) в отечественный уголовный процесс.

Цель настоящего исследования является определить научно-правовые основы и практический потенциал внедрения Принципов ООН по эффективному допросу и опросу (с англ. Méndez Principles) (далее - Принципы Мендеса) в уголовное судопроизводство Республики Казахстан, выявить направления гармонизации национального законодательства с международными стандартами, а также предложить правовые и организационные меры по адаптации положений Принципов в отечественную правоприменительную практику.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составил комплекс взаимодополняющих научных методов, применяемых с учетом цели и задач работы.

Сравнительно-правовой метод использовался для анализа норм уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан (в частности, ст.210 УПК РК), а также правовых положений Польши (ст.171 (1а) УПК) и Литвы (ст. 182 УПК), регулирующих порядок проведения допроса и применения видеофиксации. Сравнение осуществлялось по следующим критериям: степень нормативного закрепления запрета на принуждение, обязательность видеофиксации допроса, наличие институциональных механизмов контроля и уровень процессуальных гарантий участников.

Статистико-аналитический метод применялся при анализе обобщенных данных международных исследований и отчетов отражающих влияние внедрения Принципов Мендеса на снижение жалоб на неправомерные методы допроса, повышение допустимости доказательств и уровень общественного доверия к правоохранительным органам. Метод анализа правоприменительной практики использовался при оценке особенностей реализации ст.210 УПК Республики Казахстан, включая практику применения видеофиксации допросов и существующие проблемы ее использования. Метод научного обобщения позволил сформулировать выводы о возможностях и механизмах имплементации Принципов Мендеса в уголовный процесс Республики Казахстан.

В качестве теоретической и нормативной базы использовались международные акты ООН, включая Конвенцию против пыток (1984) и Принципы эффективного допроса (Méndez Principles), а также положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и Национального плана развития до 2029 года. Исследование включало анализ отечественных и зарубежных научных публикаций, регламентирующих правовые гарантии участников уголовного процесса и этические стандарты допроса, а также изучение статистических данных, отражающих динамику практической реализации данных принципов.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования нами проведен статистико-аналитический обзор внедрения Принципов Мендеса на примере пилотных проектов, реализованных в таких странах, как Польша и Литва. Целью анализа стало выявление количественных и качественных эффектов применения данных принципов в следственной практике и оценка их потенциала для адаптации в уголовно-процессуальную систему Республики Казахстан.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексной модели имплементации Принципов Мендеса в уголовный процесс Республики Казахстан, включающей нормативный, институциональный и контрольный элементы. В отличие от существующих подходов, данная модель предполагает системное реформирование следственной деятельности, а не точечное внедрение отдельных процедур.

По результатам сравнительного анализа, установлено, что в 2022–2024 годы в Польше и Литве были реализованы пилотные программы по внедрению Принципов Мендеса в систему профессиональной подготовки следственных органов и полиции. Данные программы предусматривали обязательное обучение сотрудников методам когнитивного интервьюирования, разработанным Р. Фишером и Р. Гейсельманом, направленным на повышение точности воспоминаний допрашиваемого без применения давления [11], обновление учебных курсов в полицейских и юридических академиях, а также введение практики обязательной видеофиксации допросов и опросов.

На основании вышеизложенного отметим, что внедрение научно-обоснованных, этически нейтральных моделей опроса повышает как качество доказательственной информации, так и уровень доверия населения к правоохранительным органам.

Анализ результатов внедрения Принципов Мендеса в Польше и Литве показывают, что успешная реализация эффективного допроса основана на комплексном взаимодействии трех ключевых компонентов. Во-первых, важнейшее значение имеет нормативная интеграция, выразившаяся во включении положений о недопустимости принуждения и обязательной видеофиксации допросов в национальные уголовно-процессуальные кодексы (в ст.171 (1а)

УПК Польши [12]; ст.182 УПК Литвы [13]. Во-вторых, решающую роль играет институциональная подготовка кадров, предусматривающая обязательное обучение следователей методам когнитивного и краткого протокола допроса, реализуемое в рамках академических программ Министерств внутренних дел и судебных институтов. Наконец, неотъемлемым элементом выступает система независимого надзора, обеспечивающая постоянный мониторинг видео допросов с участием омбудсменов и представителей гражданского общества. Сочетание данных факторов привело к заметному снижению числа жалоб на применение давления и росту эффективности расследований, что подтверждается увеличением доли достоверных признаний, подтвержденных иными доказательствами.

В результате применения данных подходов зафиксировано существенное снижение числа жалоб на применение давления при допросе, рост достоверности показаний и увеличение доли доказательств, признанных судами допустимыми (таблица. 1).

Таблица 1 – Ключевые результаты внедрения Принципов Мендеса в Польше и Литве

Показатель	Польша (2022-2024г.г.)	Литва (2022-2024г.г.)
Доля уголовных дел, где допросы проходили с видеозаписями	42%	100% (для несовершеннолетних)
Количество жалоб на применение насилия при допросе	-35% (по сравнению с 2020 г.)	-28%
Доля признаний, признанных судом недопустимыми из-за нарушений процедуры	от 7% до 3%	от 9% до 5%
Средняя длительность допроса (часов)	от 3.5 до 2.1	от 3.2 до 2.0
Уровень доверия граждан к полиции	от 61% до 74%	от 65% до 79%
Примечание – составлено авторами		

Следовательно, результаты сравнительно-правового и эмпирического анализа подтверждают, что внедрение Принципов Мендеса в следственную практику способствует не только повышению эффективности расследований, но и укреплению правовых и этических стандартов деятельности правоохранительных органов. Опыт Польши и Литвы демонстрирует, что системное применение данных принципов влечет комплексный положительный эффект, включающий снижение числа жалоб на методы допроса с нарушением, рост достоверности получаемых показаний и повышение общественного доверия к институтам правосудия. Для национальной правовой системы Республики Казахстан это означает необходимость не формального заимствования отдельных элементов, а адаптации комплексной модели, учитывающей институциональные особенности и существующую правоприменительную практику.

Сочетание указанных элементов свидетельствуют, что внедрение научно обоснованных, этически нейтральных подходов к допросу формирует новую культуру взаимодействия между следственными органами и обществом, основанную на уважении к человеческому достоинству и принципе презумпции невиновности. Для Республики Казахстан результаты проведенного анализа представляют не только теоретический, но и практический интерес. С учетом национальных правовых традиций и стратегических приоритетов, к числу приоритетных направлений адаптации Принципов Мендеса следует отнести:

- внедрение обязательной видеозаписи всех допросов и опросов лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного процесса;
- обновление учебных программ в правоохранительных и специальных вузах с включением курсов по единой модели когнитивного и краткого протоколирования видео допросов;
- развитие механизмов внешнего контроля за процессуальными действиями, включая участие представителей Национального превентивного механизма и неправительственных организаций;

- совершенствование процессуальных норм, исключаяющих допустимость доказательств, полученных с нарушением прав человека.

На наш взгляд, реализация указанных мер будет способствовать укреплению гарантий прав личности, повышению прозрачности уголовного процесса и приближению национальной практики к международным стандартам эффективного допроса, закрепленным в Принципах ООН и Конвенции против пыток.

В более широком контексте внедрение Принципов Мендеса в Республике Казахстан станет не просто элементом процессуальной реформы, а шагом к формированию новой парадигмы уголовного правосудия, то есть парадигмы доказательственной достоверности и этической ответственности, в которой приоритетом становится не получение признания, а установление истины с соблюдением прав человека. Это, в свою очередь, отвечает целям и задачам Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и способствует укреплению доверия общества к институтам правопорядка.

Результаты исследования подтверждают, что внедрение Принципов Мендеса имеет высокий потенциал для модернизации следственной практики Республики Казахстан, однако вызывает дискуссию среди юристов относительно пределов их адаптации. Мировая и отечественная научная доктрина по-разному оценивает эффективность видеофиксации допросов и роль научно обоснованных методов интервьюирования.

Сторонники обязательной видеофиксации допросов рассматривают ее как ключевой инструмент обеспечения прозрачности следственных действий и предотвращения пыток. Так, ученый-юрист Н.К. Коровин отмечает, что «видеофиксация не только дисциплинирует участников допроса, но и формирует доказательственную устойчивость протокола, снижая риск обвинительного уклона» [14]. Аналогичной позиции придерживаются российские ученые Т.И. Ястребова, А.В. Ордан, подчеркивающие, что «видеозапись способствует объективизации восприятия допроса судом и минимизирует субъективизм при оценке достоверности показаний» [15].

Также, К.А. Мейсснер и соавторы, отмечают, что современные методы интервьюирования в сочетании с процессуальной фиксацией допроса повышают достоверность получаемой информации и уменьшают вероятность принуждения [16]. При этом большинство ученых сходятся во мнении, что видеофиксация допросов должна рассматриваться не изолированно, а в контексте внедрения когнитивных и кратких протоколов допроса, основанных на доверительном взаимодействии. Как подчеркивает британский исследователь Р. Квасинский, на которой базируются Принципы Мендеса, «позволяет отказаться от конфронтационного подхода и перейти к модели, направленной на получение достоверной информации, а не признания вины» [17].

В то же время в научной литературе высказывается и критическая позиция относительно обязательной видеофиксации допросов. Так, Р. Булл, Т. Валентин и др. указывают, что внедрение технических средств без изменения профессиональной подготовки следователей может привести к формализации допроса и не обеспечивает автоматического повышения его качества [18]. Схожую точку зрения высказывает А. Врий, подчеркивая, что эффективность интервьюирования определяется прежде всего коммуникативными навыками следователя, а не наличием технической фиксации [19].

Учитывая изложенное, научная дискуссия сосредоточена не только на вопросе необходимости видеофиксации, но и на условиях ее эффективной реализации, включая институциональные и кадровые аспекты. Сравнительный анализ практики Польши и Литвы демонстрирует, что сочетание нормативного закрепления, образовательных реформ и общественного контроля создает устойчивую модель этического допроса. Однако в казахстанских условиях дополнительным вызовом является необходимость преодоления «обвинительного уклона» [20]. Это требует не только технологических изменений, но и переосмысления институциональных приоритетов следственной деятельности.

В этой связи, вопросы вокруг внедрения Принципов Мендеса в национальную практику показывают столкновение двух подходов. С одной стороны, держится традиционная модель,

где признание рассматривается как главный столп доказательств. С другой стороны, набирает силу современный взгляд, который опирается на этику, доверие и научно проверяемые методы получения информации. Авторы статьи стоят на позициях второго подхода. Они подчеркивают, что использование видеофиксации вместе с когнитивными техниками допроса соответствует международным обязательствам Республики Казахстан по Конвенции против пыток и повышает доверие к уголовному процессу.

Заключение

Проведенное исследование показало, что Принципы ООН по эффективному допросу (Принципы Мендеса) представляют собой не только инновационный инструмент защиты прав человека, но и универсальную методологию повышения эффективности уголовного судопроизводства. Их внедрение способно обеспечить баланс между задачами раскрытия преступлений и соблюдением фундаментальных прав личности.

Сравнительный анализ международной практики, в частности опыта Польши и Литвы, подтверждает, что системная интеграция принципов этичного и когнитивного интервьюирования ведет к снижению жалоб на неправомерные методы допроса, росту достоверности показаний и укреплению общественного доверия к правоохранительным органам. Указанные результаты свидетельствуют о прямой зависимости качества следственной деятельности от степени правовой и этической зрелости процессуальной культуры.

Для Республики Казахстан внедрение Принципов Мендеса имеет стратегическое значение в контексте реализации Национального плана развития до 2029 года и международных обязательств по Конвенции против пыток. В частности, к приоритетным направлениям имплементации данных принципов относятся:

- закрепление обязательной видеофиксации всех допросов и опросов участников уголовного процесса;
- совершенствование профессиональной подготовки следователей на основе когнитивных и кратких протоколов допроса;
- развитие системы общественного и институционального контроля за следственными действиями;
- исключение из доказательственной базы любых данных, полученных с нарушением прав человека.

Реализация указанных направлений позволит укрепить процессуальные гарантии личности, повысить прозрачность следственных процедур и утвердить новую модель уголовного правосудия, основанную на достоверности, этике и научном подходе.

В перспективе внедрение Принципов Мендеса должно рассматриваться не как техническая мера, а как элемент глубинной правовой реформы, направленной на формирование доверительного взаимодействия между государством и обществом, повышение авторитета органов правопорядка и укрепление верховенства права в Республике Казахстан.

Информация о финансировании.

Данная статья опубликована за счет проекта BR28712219 «Инновационные подходы к производству вербальных следственных действий с применением инструментов искусственного интеллекта» (источник финансирования – Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Kyoto Declaration on Advancing Crime Prevention, Criminal Justice and the Rule of Law: Towards the Achievement of the 2030 Agenda for Sustainable Development. – New York: United Nations., - 2021. – 24 p.
- 2 Мендес Х.Э. Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации. – New York. - 2021. – 56 с.

3 Memorandum of Understanding for the implementation of the COST Action «Establishing Networks to Implement the Principles on Effective Interviewing for Investigations» (IMPLEMENDEZ) CA22128 on 12 May 2023. – URL: <https://www.cost.eu/actions/CA22128/> (дата обращения:02.02.2025).

4 Pavelek O., Solodov D. Principles on effective interviewing in social services interviewing and interrogation – perspectives for Poland and Lithuania (COST Action CA22128: IMPLEMENDEZ) // *Studia Prawnoustrojowe*. – 2024. – No. 63. – P. 389–399. (дата обращения:02.02.2025).

5 Указ Президента Республики Казахстан № 611 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» от 30 июля 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611> (дата обращения:02.02.2025).

6 Закон Республики Казахстан № 247 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 29 июня 1998 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000247> (дата обращения:02.02.2025).

7 Экспертное заключение при поддержке Фонда «Сорос – Казахстан» в рамках проекта «Поддержка общественной деятельности в области реформ законодательства, затрагивающего вопросы верховенства права и прав человека» [Электронный ресурс]. – URL: https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/02/UPK-Kazahstan_sostyazatelnost.pdf (дата обращения:02.02.2025).

8 Дюсембеков Д.М. Допустимость доказательств и процессуальные нарушения органов следствия: современные тенденции и рекомендации судебной практике // ИС «Параграф» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38758009 (дата обращения:02.02.2025).

9 Чернобил Т. Процессуальные гарантии защиты от пыток в Казахстане // ИС «Параграф» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33146292 (дата обращения:02.02.2025).

10 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан № 231-V ЗПК от 4 июля 2014 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения:02.02.2025).

11 Fisher R.P., Geiselman R.E. Memory-enhancing techniques for investigative interviewing: The cognitive interview. – Springfield (IL): Charles C Thomas, 1992. – 212 p.

12 Sakovich A., Zelinsky S. On the way to a digital criminal justice system: lessons from Poland // *Revista Brasileira de Direito Processual Penal*. – 2024. – Vol. 10, No. 2. – 995 p.

13 Republic of Lithuania Law on approval, entry into force and implementation of the Code of Criminal Procedure. 14 March 2002. No. IX-785. P. 115-120.

14 Коровин Н.К. Особенности применения цифровой видеозаписи при производстве допроса // *Глаголь Правосудия*. – 2011. – № 1(2). – С. 44–46.

15 Ястребова Т.И., Ордан А.В. Особенности применения видеозаписи в доказывании по уголовным делам // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 47–51.

16 Meissner C.A., Redlich A.D., Bhatt S., Brandon S. Interview and interrogation methods and their effects on true and false confessions // *Campbell Systematic Reviews*. – 2014. – No. 13. – P. 1–53.

17 Kwasiński R. Przesłuchanie podejrzanego w brytyjskim modelu PEACE // *International Journal of Legal Studies*. – 2024. – Vol. 2, No. 18. – P. 257–315.

18 Bull R., Valentine T., Williamson T. Handbook of psychology of investigative interviewing: current developments and future directions. – Chichester: Wiley. - 2009. – 450 p.

19 Vrij A. Detecting lies and deceit: pitfalls and opportunities. – Chichester: John Wiley & Sons, 2008. – 430 p.

20 Шайхаденов Р.Н. Отказ от обвинительного уклона в стадии досудебного расследования — один из путей защиты конституционных прав граждан // *Вестник Атырауского университета имени Х.Досмухамедова*. – 2020. – № 58(3). – С. 117–124.

ТИІМДІ ЖАУАП АЛУДЫҢ БҰҰ ПРИНЦИПТЕРІ (MÉNDEZ PRINCIPLES) ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚЫЛЫМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕГІ ҚҰҚЫҚТЫҚ КЕПІЛДІКТЕРДІ ДАМУДАҒЫ ӘЛЕУЕТІ

Андағпа

Мақала Біріккен Ұлттар Ұйымының азаптаулар мәселелері жөніндегі Арнаулы баяндамашысы Хуан Мендестің бастамасымен әзірленген тиімді жауап алу жөніндегі Біріккен Ұлттар Ұйымының қағидаттарын («Мендес қағидаттары» деп аталатын) талдауға және олардың Қазақстан Республикасының қылмыстық процесіндегі құқықтық кепілдіктерді дамытудағы әлеуетін зерттеуге арналған. Мақаланың мақсаты БҰҰ-ның тиімді жауап алу ("Мендес қағидаттары") қағидаттарын кешенді талдау және оларды ұлттық құқықтық жүйеге бейімдеу және енгізу бойынша практикалық ұсынымдар әзірлей отырып, халықаралық тәжірибені салыстырмалы-құқықтық зерттеу негізінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінде құқықтық кепілдіктерді жетілдіру үшін олардың әлеуетін бағалау болып табылады. Зерттеуде мәжбүрлеуді қолданбай,

шынайы ақпарат алуға бағытталған ғылыми негізделген, этикалық тұрғыдан бейтарап және адам құқықтарына бағдарланған жауап алу моделіне сүйенетін аталған қағидаттардың тұжырымдамалық негіздері қарастырылады.

Польша мен Литваның тәжірибесіне жүргізілген салыстырмалы-құқықтық талдау негізінде Мендес қағидаттарын енгізудің негізгі нәтижелері айқындалды, олардың қатарында күш қолдану жөніндегі шағымдар санының азаюы, құқық қорғау органдарына деген қоғам сенімінің артуы және дәлелдемелердің жол берімділігінің жоғарылауы бар. Мақалада көрсетілген қағидаттарды Қазақстанның құқықтық жүйесіне бейімдеудің қажеттілігі негізделеді, бұл барлық жауап алуларды міндетті түрде бейнетіркеуді енгізуді, тергеушілерді даярлау жүйесін когнитивтік жауап алу әдістемелерін енгізу арқылы жаңғыртуды, сондай-ақ тергеу әрекеттеріне қоғамдық және институционалдық бақылауды күшейтуді көздейді.

Авторлар Мендес қағидаттарын іске асыру қылмыстарды ашу міндеттері мен жеке тұлғаның құқықтарын қорғау арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етуге, сондай-ақ қылмыстық сот ісін жүргізудің тиімділігі мен ашықтығын арттыруға мүмкіндік береді деген қорытындыға келеді. Аталған қағидаттарды енгізу кінәсіздік презумпциясына, адам қадір-қасиетін құрметтеуге және құқық үстемдігіне негізделген Қазақстандағы қылмыстық сот төрелігінің жаңа парадигмасын қалыптастыру жолындағы маңызды қадам ретінде қарастырылады.

Негізгі сөздер: қағидаттар, жауап алу, кепілдіктер, құқықтар, этика, бейнежазба (бейнетіркеу).

UN PRINCIPLES ON EFFECTIVE INTERROGATION (MÉNDEZ PRINCIPLES) AND THEIR POTENTIAL FOR DEVELOPING LEGAL GUARANTEES IN CRIMINAL PROCEDURE IN KAZAKHSTAN

Abstract

The article analyzes the United Nations Principles on Effective Interviewing, developed under the auspices of the UN Special Rapporteur on torture, Juan Méndez (the so-called Méndez Principles), and examines their potential to strengthen legal safeguards in the Republic of Kazakhstan's criminal justice system. The articles are concluded in a comprehensive analysis of the principles of Oon for effective performance ("Mendes principles") and their potential for improving the law guarantees in the final process of the Republic of Kazakhstan on the basis of comparative-legal research of the international experience with development practice recommendations for their adaptation and introduction into the national law system. The study explores the conceptual foundations of these principles, which are based on a scientifically grounded, ethically neutral, and human rights-oriented interviewing model aimed at obtaining reliable information without coercion.

Based on a comparative legal analysis of Poland and Lithuania, the article identifies key outcomes of implementing the Méndez Principles, including a reduction in complaints about the use of violence, increased public trust in law enforcement agencies, and improved admissibility of evidence. The study substantiates the need to adapt these principles to the Kazakhstani legal system, which entails mandatory video recording of all interviews, modernizing training programs for investigators by introducing cognitive interviewing techniques, and strengthening public and institutional oversight of investigative activities.

The authors conclude that the implementation of the Méndez Principles can ensure a balance between the objectives of crime detection and the protection of individual rights, and enhance the efficiency and transparency of criminal proceedings. The adoption of these principles is viewed as an important step toward the formation of a new paradigm of criminal justice in Kazakhstan, grounded in the presumption of innocence, respect for human dignity, and the rule of law.

Key words: principles, interviewing, safeguards, rights, ethics, video recording.

REFERENCES

- 1 Kyoto Declaration on Advancing Crime Prevention, Criminal Justice and the Rule of Law: Towards the Achievement of the 2030 Agenda for Sustainable Development. – New York: United Nations. - 2021. – 24 p. [in English].
- 2 Mendes H.E. Principy effektivnogo vedeniya oprosa v hode rassledovaniya i sbora informacii. [*Principles of effective interviewing during investigation and information gathering*]. – New York. - 2021. – 56 p. [in Russian].
- 3 Memorandum of Understanding for the implementation of the COST Action “Establishing Networks to Implement the Principles on Effective Interviewing for Investigations” (IMPLEMENDEZ) CA22128, 12 May 2023. – Available at: <https://www.cost.eu/actions/CA22128/> [in English]. (accessed: 02.02.2025).
- 4 Pavelek O., Solodov D. Principles on effective interviewing in social services interviewing and interrogation: perspectives for Poland and Lithuania (COST Action CA22128: IMPLEMENDEZ) // *Studia Prawnoustrojowe*. – 2024. – No. 63. – P. 389–399. [in English].

5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan No. 611 “Ob utverzhdenii Natsional’nogo plana razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2029 goda i priznanii utrativshimi silu nekotorykh ukazov Prezidenta Respubliki Kazakhstan” ot 30 iyulya 2024 goda [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 611 “On approval of the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2029”] – Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611> [in Russian]. (accessed: 02.02.2025).

6 Zakon Respubliki Kazakhstan No. 247 ot 29 iyunya 1998 goda “O prisoedinenii Respubliki Kazakhstan k Konventsii protiv pytok i drugikh zhestokikh, beschelovechnykh ili unizhayushchikh dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya” [Law of the Republic of Kazakhstan No. 247 “On accession to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment”]. – Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000247> [in Russian]. (accessed: 02.02.2025).

7 Ekspertnoe zaklyuchenie pri podderzhke Fonda “Soros – Kazakhstan” v ramkakh proekta “Podderzhka obshchestvennoi deyatelnosti v oblasti reform zakonodatel’sтва, zatragivayushchego voprosy verkhovenstva prava i prav cheloveka” [Expert opinion supported by the Soros–Kazakhstan Foundation] – Available at: https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/02/UPK-Kazakhstan_sostyazatelnost.pdf [in Russian]. (accessed: 02.02.2025).

8 Dyussebekov D.M. Dopustimost’ dokazatel’stv i protsessual’nye narusheniya organov sledstviya: sovremennye tendentsii i rekomendatsii sudebnoi praktike [Admissibility of evidence and procedural violations of investigative bodies: modern trends and recommendations for judicial practice] // IS “Paragraf” – Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38758009 [in Russian]. (accessed: 02.02.2025).

9 Chernobil’ T. Protsessual’nye garantii zashchity ot pytok v Kazakhstane [Procedural guarantees for protection against torture in Kazakhstan] // IS “Paragraf”. – Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33146292 [in Russian]. (accessed: 02.02.2025).

10 Ugolovno-protsessual’nyi kodeks Respubliki Kazakhstan No. 231-V ZRK ot 4 iyulya 2014 goda [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. – Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> [in Russian]. (accessed: 02.02.2025).

11 Fisher R.P., Geiselman R.E. Memory-enhancing techniques for investigative interviewing: the cognitive interview. – Springfield (IL): Charles C Thomas, 1992. – 212 p. [in English].

12 Sakovich A., Zelinsky S. On the way to a digital criminal justice system: lessons from Poland // *Revista Brasileira de Direito Processual Penal*. – 2024. – Vol. 10, No. 2. – e995. [in English].

13 Republic of Lithuania. Law on approval, entry into force and implementation of the Code of Criminal Procedure. 14 March 2002, No. IX-785. – Available at: <https://e-seimas.lrs.lt/rs/legalact/TAD/b3b97b11f31a11edb649a2a8> [in English]. (accessed: 02.02.2025).

14 Korovin N.K. Osobennosti primeneniya tsifrovoi videozapisi pri proizvodstve doprosa [Features of using digital video recording during interrogation] // *Glagol’ Pravosudiya*. – 2011. – No. 1(2). – P. 44–46. [in Russian].

15 Yastrebova T.I., Ordan A.V. Osobennosti primeneniya videozapisi v dokazyvanii po ugolovnym delam [Features of using video recording in criminal proceedings] // *Vestnik YuUrGU. Seriya “Pravo”*. – 2022. – Vol. 22, No. 2. – P. 47–51. [in Russian].

16 Meissner C.A., Redlich A.D., Bhatt S., Brandon S. Interview and interrogation methods and their effects on true and false confessions // *Campbell Systematic Reviews*. – 2014. – No. 13. – P. 1–53. [in English].

17 Kwasiński R. Przesłuchanie podejrzanego w brytyjskim modelu PEACE [Interrogation of a suspect in the British PEACE model] // *International Journal of Legal Studies*. – 2024. – Vol. 2, No. 18. – P. 257–315. [in English].

18 Bull R., Valentine T., Williamson T. Handbook of psychology of investigative interviewing: current developments and future directions. – Chichester: Wiley. - 2009. – 450 p. [in English].

19 Vrij A. Detecting lies and deceit: pitfalls and opportunities. – Chichester: John Wiley & Son. - 2008. – 430 p. [in English].

20 Shaikhadenov R.N. Otkaz ot obvinitel’nogo uklona v stadii dosudebnogo rassledovaniya — odin iz putei zashchity konstitutsionnykh prav grazhdan [Rejection of accusatory bias at the pre-trial investigation stage as a way to protect constitutional rights] // *Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni Kh. Dosmukhamedova*. – 2020. – No. 58(3). – P. 117–124. [in Russian].

Information about authors:

Aslan Askarov – **corresponding author**, Master of Law, doctoral student at the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the, Kosshy city, Republic of Kazakhstan.

E-mail: aslan.askarov.aaa@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2351-7395>

Renat Mediyev – Doctor (PhD), Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Criminal Procedure Research, Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the, Kosshy city, Republic of Kazakhstan.

E-mail: rina_okp@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7765-7315>

Информация об авторах:

Аслан Асқаров – **основной автор**, магистр юридических наук, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре, г. Косшы, Республика Казахстан.

E-mail: aslan.askarov.aaa@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2351-7395>

Ренат Медиев – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре, г. Косшы, Республика Казахстан.

E-mail: rina_okp@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7765-7315>

Авторлар туралы ақпарат:

Аслан Асқаров – **негізгі автор**, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы.

E-mail: aslan.askarov.aaa@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2351-7395>

Ренат Медиев – (PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының жетекші ғылыми қызметкері, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы.

E-mail: rina_okp@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7765-7315>